

ЗНАЧЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ НЕМЕЦКИХ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Пятигорского Государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. П. Литвинов*

Семантико-синтаксический анализ позволяет рассматривать исследуемую синтаксическую единицу на различных языковых уровнях. Семантика бытия и обладания, которой характеризуются инфинитивные конструкции немецкого языка с глаголами *haben* и *sein*, способствует вычленению семантических категорий модальности и контроля. Набор семантических категорий дает возможность определить степень вероятности синтаксических преобразований *sein* ↔ *haben*.

The article touches upon multilateral semantic-syntactical analysis of the Infinitive constructions with the verbs «haben» and «sein». The meanings of existence and possession help to single out the modal and control categories in the Infinitive constructions in German. The set of different semantic categories determines the degree of probability of syntactical transformations «sein» ↔ «haben».

Семантика синтаксиса, которой во второй половине XX столетия уделялось значительное внимание, стала неким базовым фоном, повлиявшим в определенной степе-

ни на развитие теории синтаксиса в современном языкознании вообще.

В 1980-х гг. пятигорским лингвистом Н. Л. Халдояниди была предложена семан-

тико-синтаксическая концепция, с помощью которой он пытался определить границы коррелятивности синтаксических конструкций при глаголах *haben* и *sein* в современном немецком языке¹. В теоретическом плане данная концепция основывалась на положениях семантико-синтаксической организации предложения, развиваемых в семантике В. В. Богдановым, И. П. Сусовым, О. Н. Селиверстовой, В. Б. Касевичем².

Семантико-синтаксическая концепция Н. Л. Халдояниди представляет собой теорию, содержащую ценные умозаключения и замечания, актуальные и в настоящее время. Данная теория позволяет исследовать материал не только с формальной точки зрения, но и с учетом его семантико-синтаксического анализа, выводя исследуемую единицу на пропозиционный и предикационный уровни. Рассмотрение глубинной структуры предложения выявляет комплексное содержание семантических категорий, что способствует определению степени вероятности синтаксических преобразований в рассматриваемом языковом материале.

Формулируя данную концепцию, Н. Л. Халдояниди неслучайно выбрал в качестве исследуемого материала конструкции с глаголами *haben* и *sein*, поскольку семантика бытия и обладания создает общий знаменатель, который объединяет такие семантические категории, как экзистенциальность, качество, посессивность и локативность, позволяя им создавать комплексы семантических категорий.

При рассмотрении семантики бытия и обладания в конструкциях с инфинитивом, для которых у Н. Л. Халдояниди не было решения, обнаруживается, что помимо перечисленных категорий в данной области следует вычленять еще такие категории, как «модальность» и «контроль».

Категория модальности выражается в отношении *Aufgabe – zu lösen, Gewitter – zu erwarten*, т. е. в отношении имени с модальным инфинитивом. Разумеется, модальность как категория имеет диффузное содержание, которое уточняется контек-

стом. В инфинитивных конструкциях с частицей *zu* категория модальности имеет две реализации – возможности и необходимости. Однако язык сам по себе не вычленяет возможность и необходимость, он только реализует модальность, еще до различения данных значений. Модальность, таким образом, являет собой потенциальность, а не действительность. Рассмотрим, как это представлено в языке:

(1) *Du hast etwas zu essen, und das reicht fürs erste.*

«У тебя есть что поесть, и этого хватит на первое время».

(2) *Du hast etwas zu essen, bevor du gehst.*

«Ты должен поесть, прежде чем уйдешь».

В примере (1) модальность в объекте снята (*etwas zu essen = Essbares*), и это позволяет проводить взаимные синтаксические преобразования:

(1.1) *Hier ist etwas zu essen.*

(1.2) *Hier hast du etwas zu essen.*

Если же модальность распространена на субъект в предикации, как это представлено в примере (2), то здесь возможны два случая:

a) значение необходимости:

(2.1) *Etwas ist zu essen, bevor du gehst.*

(2.2) *Du hast etwas zu essen, bevor du gehst.*

b) значение возможности:

(2.3) *Hoffentlich ist das zu essen.*

(2.4) * *Hoffentlich haben wir das zu essen.*

Модальность возможности будет совместима с посессивностью в тех случаях, где экзоконтекст включает те или иные средства выражения, реализующие данное модальное значение. Без них проведение синтаксических преобразований не представляется возможным.

Понятие «контроль» введено в употребление в генеративной лингвистике в конце 70-х гг. XX в.³ и обсуждается именно в связи с модальным инфинитивом и его отношением к субъекту действия.

Для сочетаний с немодальным инфинитивом существенны отношения а) между

двумя субъектами и б) между двумя пространствами. Отношение «бытия» в литературе, насколько нам известно, не обсуждалось, но именно оно важно в нашем случае. При глаголе *haben* пространство расположения объекта (субъекта местоположения) включено в пространство контролирующего субъекта:

(3) Heilberg hatte drei lange Leute durch die Stadt laufen..., sie verkauften die Bilder an gewisse Mädchen (Fallada, Jeder stirbt für sich allein, S.98).

Определение подконтрольного пространства обязательно: *im Zimmer, im Garten, in der Stadt*. Обстоятельство места может отсутствовать только в том случае, если подконтрольное пространство самоочевидно:

(4) Der Hund hat die Ohren steif stehen [am Kopf].

(5) Er hatte eine Ohrfeige kleben [an seiner Backe].

В инфинитивной конструкции *sein* + Infinitiv (*Sie ist spazieren*) контролирующий агент с необходимостью домысливается, но он характеризуется отрицательным контролем. В его пространстве отсутствует подконтрольный субъект, имеющий собственное пространственное определение. Эта ситуация характеризуется вопросами: «Где находится Y?», «Куда делся Y?». Термин «абсентив», введенный О. Краузе и характеризующий такой тип конструкций⁴, в данном случае весьма удачен.

Несколько проблематичным является в этой конструкции подлежащее, выраженное 1-м лицом: *Ich bin* + Infinitiv, которое имеет пресуппозицию *Ich bin nicht da*, «Я отсутствую». Подобное выражение может иметь смысл только для кого-то, инстанции, лишенной контроля над пространством действия.

Корреляции форм *haben* + Infinitiv и *sein* + Infinitiv исключены, поскольку наблюдается несовместимость признака [+Control] и [-Control]. Категория посессивности в этом случае реализована как контроль пространства со знаком плюс или минус:

(6) Vor drei Jahren war ich pflücken bei einem Amerikaner (Traven, Die Baumwollpflücker, S. 57). Сравним:

(6.1) Der Amerikaner hatte einige Dutzend Männer für sich pflücken (auf seiner Plantage).

(6.2)* Der Amerikaner hatte mich pflücken (auf seiner Plantage).

(6.3)* Einige Dutzend waren pflücken.

Примеры (6.2) и (6.3) некорректны вследствие того, что в примере (6.2) человек не может рассматривать себя как подконтрольную вещь с точки зрения хозяина, а в примере (6.3), видимо, не фиксируется отсутствие неопределенного субъекта или несовокупного множества.

Понятие «контроль» подразумевает не контроль над объектами, а контроль над пространством или местом (некто «контролирует» город, плантацию, комнату, свою одежду, свое тело и т. д.).

Таким образом, к набору семантических категорий, рассмотренных Н. Л. Халдоянди, следует добавить категории модальности и контроля, которые позволят с большей четкостью определить степень вероятности/невероятности проведения взаимных синтаксических преобразований инфинитивных конструкций при глаголах *haben* и *sein* в современном немецком языке.

Тезис единства семантики бытия и обладания в языке, разрабатывавшийся в лингвистике Дж. Лайонзом, Э. Бенвенистом, Н. Л. Халдоянди, В. П. Литвиновым⁵, указывает на семантическую аналогию глаголов «быть» и «иметь», а этим предполагается возможность синтаксических преобразований конструкций с данными глаголами. Конкретные примеры синтаксических преобразований инфинитивных конструкций с глаголами *haben* и *sein* в немецком языке показывают ограниченную коррелятивность конструкций. Гипотеза о «единстве семантики бытия и обладания» не будет ими поколеблена, если мы покажем, что взаимодействие семантических категорий достаточно объясняет эти ограничения.

Рассмотрим семантическую структуру конструкции инфинитива с частицей *zu*:

(7) Dieses Buch ist zu kaufen.

В такой конструкции выявляется предметная позиция и связанная с ней определенным образом признаковая позиция. Признаковая позиция может быть охарактеризована следующим образом: 1) в качестве динамического признака, т. е. как процесс деятельности (в противоположность статичности признака в таком предложении, как *Das Buch ist billig*); 2) в качестве нереализованного признака (в противоположность реализованности признака в предложении *Das Buch ist gekauft*).

Динамика и нереализованность признаковой позиции позволяют определить семантические функции предметной позиции как пассивного и потенциального носителя признака. Связь между предметной и признаковой позицией может быть охарактеризована как возможность реализации определенного признака в определенном предмете. Частным случаем такой связи является необходимость реализации данного признака в данном предмете.

Иными словами, конструкция (7), взятая обособленно вне контекста, может выражать как семантику возможности, так и семантику необходимости реализации признака, выраженного формой инфинитива. Только определенный контекст или определенная языковая ситуация позволяют дифференцировать общее значение конструкции типа (7):

(8) Das Buch ist zu kaufen, ich habe noch Geld dazu.

(9) Das Buch ist zu kaufen, sonst kann ich den Aufsatz zu diesem Thema nicht schreiben.

При семантическом преобразовании предложений с конструкцией *sein + zu + Infinitiv* в предложения с конструкцией *haben + zu + Infinitiv* предикация (7) может быть свернута в именную фразу (*das Buch zu kaufen*), которая предикцируется с помощью сказуемого *haben* новому подлежащему, в качестве которого могут выступать как личные местоимения, так и безличное местоимение *man*.

(10) Ich habe [das Buch] zu kaufen.

Как мы уже отмечали выше, наша исходная синтаксическая единица (7), взятая вне контекста, может быть охарактеризована как с модальным значением возможности, так и с модальным значением необходимости. А при синтаксическом преобразовании мы получили коррелят типа (10), имеющий только модальное значение необходимости.

Модальное значение возможности является однонаправленным и принадлежит в конструкции (7) субъекту-подлежащему (ср.: *das zu kaufende Buch*). Модальное значение необходимости, в противоположность модальному значению возможности, присуще всей ситуации, описываемой определенной конструкцией, и, таким образом, при смене субъекта семантика новообразованного предложения остается неизменной. Модальное же значение возможности закреплено за этим определенным субъектом и при синтаксическом преобразовании со сменой субъекта исключается из семантики предложения. Тогда синтаксическая корреляция типа (11) будет сформулирована некорректно:

(11) Das Buch ist zu kaufen, ich habe noch Geld dazu. *Ich habe das Buch zu kaufen, ich habe noch Geld dazu.

Конструкция *sein + Infinitiv* без *zu* является менее частотной, чем аналогичная конструкция с глаголом *haben*. Довольно часто в языке встречаются глаголы, семантика которых соотнесена в определенных конструкциях с пространством. Семантика таких глаголов рассматривается не просто как пассивное положение (позиция) в пространстве, а как длительное действие в пространстве. Так, рассматриваемый нами пример можно развернуть следующим образом:

(12) Heute morgen war ich spazieren. Erste Orientierungshilfe mit der Metro (Tucholsky, *Unser ungelebtes Leben*, S. 357).

(12.1) Heute morgen war ich an einem Ort, wo man spazieren kann.

Разложение такой синтаксической структуры с введением придаточного об-

стоятельства места оправдывается тем, что подобная конструкция требует вопроса *Wo?*

(12.2) *Wo warst du heute morgen? Heute morgen war ich spazieren.*

Подобная конструкция подчинена семантической категории контроля, где контролирующий агент выступает со знаком минус и его следует так домысливать, поскольку в его пространстве отсутствует подконтрольный субъект, имеющий собственное пространственное определение. Данный пример является абсентивом с подлежащим, выраженным 1-м лицом, в котором временная форма (претерит) выступает в качестве переключателя пространства (утром я отсутствовал в том пространстве, в котором нахожусь сейчас).

Присмотримся к примерам с 1-м лицом субъекта в презенсе:

(13) «*Bin frühstücken!*» hatte Kober auf einen Zettel geschrieben, der auf meinem Schreibtisch lag (Radtke, Der vergessene Mord, S. 77).

(14) Ich hinterließ einen Zettel auf dem Fußboden zwischen den Türen: «*Bin essen!*» (Gerlach, Der Fledderer, S. 146).

Как видно из приведенных примеров, подобное синтаксическое оформление представляет собой также абсентив, т. е. конструкция передает информацию об отсутствии какого-то субъекта, поясняя, куда он «делся». В такой конструкции мы наблюдаем два лица с двумя пространствами – неназываемое референтное лицо, по отношению к которому субъект «не на месте», вне его пространства, и сам субъект, который в своем другом пространстве чем-то занят. Такая элементарная пропозиционная структура, состоящая из одной семантической категории, обнаруживает сложный локативный смысловой компонент семантики глагола, который представлен инфинитивом.

Предложения с конструкцией *sein + Infinitiv* не могут содержать глаголы, не подразумевающие локативного смысло-

го компонента. Пример типа (15) будет некорректным:

(15) * *Sie ist weinen (lachen, träumen).*

Таким образом, рассмотрев семантико-синтаксическую характеристику предложений типа *Ich war spazieren*, мы обнаружили, что предикация со сказуемым *sein* выдвигает на передний план локативный смысловой компонент семантики глагола, выступающего в форме инфинитива. Подлежащее в примере (12), соотносясь таким образом с внешним пространством, выступает в семантической структуре предложения в позиции с семантической функцией «агент», которая раскрывается на глубинном уровне предиката *spazieren*. Другими словами, предметный компонент семантической структуры противопоставлен другому субъекту, находящемуся в определенном пространстве, которому агент не подконтролен. Корреляции между инфинитивными конструкциями *haben + Infinitiv* и *sein + Infinitiv* невозможны вследствие несовместимости признаков [+Control] и [-Control] – конструкция при глаголе *haben* имеет положительный знак контроля, а конструкция при глаголе *sein* – отрицательный.

Таким образом:

1) Рассмотренный пример модального инфинитива позволил определить возможность проведения синтаксического преобразования при выражении обеими конструкциями модального значения необходимости, выявляемого категорией модальности.

2) В конструкциях типа *Ich war spazieren* проявляется выражение распределенного пространственного отношения. Включение одного пространственного отношения в другое пространственное отношение, выражаемое в предикации глаголом *haben*, здесь невозможно, и, следовательно, невозможна синтаксическая корреляция *sein ↔ haben*.

3) Утверждение о единстве семантики бытия и обладания выдерживает проверку этими фактами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Халдояниди Н. Л.* Семантико-синтаксический анализ конструкций с *haben* и *sein* в немецком языке: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Пятигорск, 1984.

² *Богданов В. В.* Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд. ЛГУ, 1977; *Сусов И. П.* Семантическая структура предложения. Калинин.: Изд. КГПИ, 1973; *Селиверстова О. Н.* Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в современном английском языке // Категории бытия и обладания в языке. М.: Наука, 1977. С. 5–68; *Касевич В. Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.

³ *Control and Grammar* // Ed by R. Larson et al. Dordrecht; Boston; London: Kluwer, 1982; *Ružička R.* Control in Grammar and Pragmatics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999.

⁴ *Krause O.* Progressiv im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2002.

⁵ *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978; *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974; *Халдояниди Н. Л.* «Быть/иметь» как проблема семантической организации предложения // Семантико-синтаксическая организация предложения и текста. Грозный: Изд. ЧИГУ, 1980. С.102–108; *Литвинов В. П.* К проблеме «быть/иметь» в трактовке Н. Л. Халдояниди // Семантико-синтаксическая организация предложения и текста. Грозный: Изд. ЧИГУ, 1980. С. 108–118.